

E. С. Лясина

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

*Работа представлена кафедрой специальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор биологических наук, профессор Л. М. Шипицына

В статье представлены результаты исследования механизмов психологической защиты у акцентуированных подростков с легкой степенью умственной отсталости. Анализируется влияние состояния интеллекта и типа акцентуации характера на специфику функционирования механизмов психологической защиты.

The article presents the results of the research on psychological defense mechanisms of accentuated adolescents with mild mental retardation. The author considers the influence of intellect condition and a character accentuation type on the specificity of functioning of psychological defence mechanisms.

Одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека является подростковый возраст. В этот период происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, усиливается интерес к собственной личности, происходит выбор своего жизненного пути.

В силу неполного развития психики умственно отсталым подросткам трудно приспособливаться к условиям окружающей среды и занимать устойчивую жизненную позицию в окружающем мире. Большое значение в организации поведения умственно отсталых подростков имеет социальная среда, особенно семья, которая зачастую называется «проблемной». Чтобы добиться необходимой социальной адаптации, они вынуждены использовать механизмы психологической защиты.

Проблемам психологических защит на протяжении многих лет в отечественной и зарубежной психологии посвящены работы таких исследователей, как Ф. В. Бассин¹, Э. Н. Киршбаум², Е. Т. Соколова³, В. А. Ташлыков⁴, З. Фрейд⁵, А. Фрейд⁶ и др.

Однако следует отметить недостаток исследований, посвященных анализу психологической защиты у подростков с умственной отсталостью. Д. Н. Исаев⁷ подчеркивает, что разные варианты психологической защиты: уход, вытеснение, избегание позволяют умственно отсталым подросткам существовать в разных ролях и разных кругах общения. Л. М. Шипицына, Е. С. Иванов⁸ отмечают, что для таких подростков свойственно объяснять причину своего неправильного поведения внешними обстоятельствами (например, «он первый меня толкнул», «чего он обзывается»), что может быть связано с защитной реакцией подростка перед страхом наказания.

Структура защитного поведения зависит от характера подростка, который тесно связан с системой отношений подростка с окружающей действительностью, обуславливая типичные для него способы поведения. Именно подростковый возраст является критическим периодом для проявления выраженных свойств (акцентуаций) характера, затрудняющих адаптацию подростка в некоторых специфических ситуациях⁹. Процесс формирования характе-

ра происходит качественно иначе у подростка с умственной отсталостью, постоянно находящегося в ситуации, при которой неблагоприятные социально-психологические факторы могут вступить во взаимодействие с неблагополучной биологической почвой.

В этой связи актуальным представляется изучение защитного поведения у умственно отсталых подростков с различными типами акцентуаций характера, что, в свою очередь, позволит совершенствовать социально-психологическую адаптацию и психолого-педагогическое сопровождение таких подростков.

Поэтому целью статьи явилось выявление особенностей механизмов психологической защиты у акцентуированных подростков с легкой степенью умственной отсталости по сравнению с их сверстниками с нормальным развитием.

Было обследовано 66 подростков 15–18 лет с умственной отсталостью и 37 человек – с нормальным интеллектуальным развитием.

Психодиагностическое обследование проводили индивидуально с каждым подростком с умственной отсталостью. Для этого использовали методики:

1. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО)¹⁰.

2. ИЖС («индекс жизненного стиля» – LSI)¹¹.

Данные методики были модифицированы нами с целью адаптации к познавательным и эмоционально-волевым возможностям умственно отсталых подростков.

При исследовании характера у подростков с умственной отсталостью с помощью ПДО было выявлено 15 типов акцентуаций: гипертимный (1,5%), неустойчивый (3%), лабильный (1,5%), астено-невротический (3%), сенситивный (1,5%), шизоидный (3%), эпилептоидный (42,4%), истероидный (7,6%), сенситивно-шизоидный (1,5%), лабильно-сенситивный (4,5%), шизоидно-эпилептоидный (7,6%), лабильно-циклоидный (1,5%), лабильно-истероидный (1,5%), эпи-

лептоидно-истероидный (18,2%), шизоидно-истероидный (1,5%).

У подростков с нормальным развитием получено 13 типов акцентуаций: гипертимный (10,8%), неустойчивый (2,7%), лабильный (10,8%), психастенический (5,4%), эпилептоидный (13,5%), истероидный (8,1%), сенситивно-шизоидный (5,4%), гипертимно-истероидный (2,7%), шизоидно-эпилептоидный (5,4%), лабильно-циклоидный (2,7%), лабильно-истероидный (13,5%), эпилептоидно-истероидный (13,5%), шизоидно-истероидный (5,4%).

Выявлено статистически значимое различие в исследуемых акцентуациях по эпилептоидному типу, который встречается у умственно отсталых подростков в 5,5 раза чаще по сравнению с их сверстниками с нормальным развитием.

ПДО также позволил выявить наличие вероятности девиантных поведенческих реакций у всех подростков с умственной отсталостью и нормальным развитием с акцентуациями характера. Повышенный риск разрушающего поведения представляют умственно отсталые подростки с гипертимной, сенситивной, эпилептоидной, шизоидно-эпилептоидной, шизоидно-истероидной акцентуациями характера. Подростки с нормальным уровнем развития, имеющие эпилептоидную, истероидную, шизоидно-истероидную акцентуации характера, также могут составлять группу риска по возникновению нарушений поведения, но в гораздо меньшей степени по сравнению с подростками с умственной отсталостью.

Таким образом, можно полагать, что, выполняя адаптивную функцию во внутреннем мире подростка с умственной отсталостью, акцентуированные черты характера в то же время часто становятся причиной его дезадаптации к окружающим людям, среде и условиям жизнедеятельности. Они обусловлены врожденными свойствами нервной системы, интеллектуальным недоразвитием и особенностями эмоционально-волевой сферы, а также социальны-

ми факторами и в первую очередь недостатками воспитания.

При исследовании механизмов психологической защиты у умственно отсталых

подростков и подростков с нормальным развитием с помощью методики ИЖС нами были получены различия исследуемых защитных механизмов (табл. 1).

Таблица 1
Механизмы психологической защиты у акцентуированных подростков с умственной отсталостью и нормальным развитием, баллы

Механизмы психологической защиты	Подростки с умственной отсталостью	Подростки с нормальным развитием	Уровень значимости (Р)
Отрицание	7,25758	5,62162	0,001
Вытеснение	5,19697	4,29730	0,05
Регрессия	5,45455	5,78378	–
Компенсация	4,86364	4,02703	0,05
Проекция	9,18182	9,54054	–
Замещение	4,72727	5,08108	–
Интеллектуализация	6,57576	6,37838	–
Реактивное образование	5,01515	3,21622	0,001
Степень напряженности защиты	48,16667	44,05405	0,05

Выявлено, что существуют значимые различия по четырем механизмам психологической защиты между двумя группами. Подростки с умственной отсталостью достоверно чаще прибегают к «отрицанию», «вытеснению», «компенсации», «реактивному образованию» по сравнению с подростками, имеющими нормальное развитие. «Степень напряженности защиты» у подростков из экспериментальной группы оказалась также достоверно выше, чем у контрольной группы.

Интенсивный рост самосознания у подростков с легкой степенью умственной отсталости позволяет в определенной степени заглянуть в самого себя. Однако многие пытаются исключить из сознания всю информацию, которая может вызвать беспокойство. В этот период происходит осознание и сильное переживание своего умственного дефекта, и механизмы защиты «отрицание» и «вытеснение» позволяют сохранить подросткам их самооценку. Интенсивное использование механизма защиты «компенсация» позволяет умственно отсталым учащимся также защититься от комплекса неполноценности путем присвоения себе

свойств, поведенческих характеристик другой личности. «Реактивное образование» часто отождествляют с гиперкомпенсацией. Умственно отсталый подросток пытается всеми способами предотвратить выражение каких-то неприемлемых для него поступков или мыслей в связи с интеллектуальным дефектом путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Таким образом, для умственно отсталых подростков характерно достоверно большее, чем для подростков с нормальным уровнем развития, использование неадаптивных механизмов психологической защиты, затрудняющих осознание внутренних проблем.

Различные характерологические особенности подростков могут оказывать существенное влияние на способы реагирования на неудачу, определенным образом выстраивая защитное поведение. Проведенный нами двухфакторный дисперсионный анализ позволил выявить влияние факторов «тип акцентуации» и «состояние интеллекта (умственная отсталость или норма)» на механизмы защиты «регрессия» и «реактивное образование».

При оценке наличия механизмов психологической защиты у умственно отсталых подростков и подростков-нормы в зависимости от типа акцентуации характера было установлено, что для разных типов акцентуаций характера у подростков с умственной отсталостью характерно использование всех восьми механизмов психологической защиты. Для контрольной группы также характерно использование всей структуры психологической защиты, за исключением гипертимно-истероидного типа, представители которого не используют в своем поведении психологическую защиту «компенсация».

Наибольший уровень выраженности всех защитных механизмов оказался у умственно отсталых подростков с сенситивно-шизоидной (63 балла), сенситивной (62 балла), астеноневротической (52,5 балла), гипертимной (52 балла) акцентуациями характера.

В зависимости от типа акцентуации были установлены наиболее предпочтаемые защитные механизмы у подростков в двух группах. Психологическая защита «отрицание» наиболее выражена в экспериментальной группе у гипертимного и сенситивного типов, в контрольной группе у гипертимного типа. Для гипертимного подростка, который отличается неудержимой активностью, большой общительностью с неразборчивостью в выборе знакомств, «отрицание», вероятно, позволяет избегать одиночества. Для сенситивного типа эта защита позволяет сглаживать характерное для этого типа резко выраженное чувство собственной недостаточности; при этом не воспринимаются насмешки, которые угрожают самосохранению подростка с умственной отсталостью.

«Вытеснение» наиболее характерно для подростков с умственной отсталостью при сенситивном типе акцентуации, а для подростков с нормальным уровнем развития при шизоидно-истероидном типе. Умственно отсталый подросток с сенситив-

ным типом акцентуации с помощью «вытеснения» всю свою мнительность, повышенную застенчивость переводит в бессознательную сферу, тем самым защищая свое «Я» от тревожащих ситуаций. Шизоидно-истероидный подросток может вытеснять свою замкнутость, равнодущие к чужой беде, что, в свою очередь, позволяет личности сохранять свою привлекательность среди окружающих.

По шкале «регрессия» наибольшее количество баллов получили подростки с сенситивно-шизоидным типом в экспериментальной группе и психастеническим – в контрольной группе. Так, сенситивно-шизоидный тип в экспериментальной группе при воздействии травмирующих факторов может обращаться к более простым способам решения задач, которые могут носить характер чудачества. С помощью «регрессии» подростки из контрольной группы с психастеническим типом акцентуации пытаются избежать тревоги, особенно в ситуациях, когда нужно подождать реализации какого-то решения, они демонстрируют удивительное детское нетерпение.

Получены статистически значимые различия между двумя группами по степени выраженности механизма «регрессия» у представителей шизоидно-эпилептоидного типа. Для подростков с умственной отсталостью такого типа акцентуации достоверно чаще ($p < 0,05$) характерно возвращение к ранним детским типам поведения по сравнению с подростками с нормальным развитием.

Механизм защиты по типу «компенсация» оказался наиболее характерным для подростков в экспериментальной группе с лабильно-сенситивным типом и в контрольной группе с неустойчивым типом. При этом первые используют «компенсацию» как форму защиты от комплекса неполноценности, боязливости, нерешительности. Представитель неустойчивого типа из контрольной группы постоянно ищет образ для подражания, который должен обеспечить подростку наслаждение и раз-

влечение, поскольку этот тип акцентуации сопровождается нежеланием трудиться и непереносимостью одиночества.

«Проекцией» интенсивно пользуются подростки лабильного типа в экспериментальной группе и шизоидно-истероидного типа в контрольной группе. Представитель лабильного типа использует эту защиту в ситуациях, когда необходимо оправдать собственную изменчивость настроения, приводящую к конфликту. Проекция помогает подросткам шизоидно-истероидного типа из контрольной группы оправдать свою замкнутость, недостаток сопереживания.

«Замещение» характерно для умственно отсталого подростка сенситивно-шизоидного типа и для подростка с нормальным развитием неустойчивого типа. Умственно отсталый подросток с сенситивно-шизоидным типом акцентуации, негодя по поводу существующих правил и законов, обрушивает критику на окружающих его людей. Подросток с нормальным уровнем развития с лабильным типом акцентуации может выразить эмоцию гнева на более доступных объектах.

«Интеллектуализация» наиболее свойственна для сенситивно-шизоидного типа умственно отсталых подростков в экспериментальной группе и шизоидно-истероидного типа подростков контрольной группы. Для этих типов акцентуаций свойственен чрезмерно интеллектуальный способ преодоления тревожащей ситуации без переживаний.

«Реактивное образование» характерно для сенситивно-шизоидного типа умственно отсталого подростка и неустойчивого типа подростка с нормальным развитием. Замкнутость и отгороженность от окружающих сенситивно-шизоидного подростка с умственной отсталостью могут трансформироваться в развитое чувство долга и ответственность. У неустойчивого подростка доброжелательность может рассматриваться как реактивное образование по отношению к трусости и безответственности.

Выявлены статистически значимые различия по показателю «реактивное образование» у истероидного и эпилептоидно-истероидного типов подростков экспериментальной и контрольной групп. Подростки этих типов с умственной отсталостью достоверно чаще ($p < 0,05$) предотвращают выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей и поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений по сравнению с нормально развивающимися подростками.

Уровень выраженности всех защитных механизмов оказался наибольшим у подростков сенситивно-шизоидного типа в экспериментальной группе и лабильно-истероидного типа в контрольной группе. Степень напряженности защиты оказалась достоверно ($p < 0,05$) больше у представителей истероидного типа в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

При разработке коррекционных программ в процессе психологического сопровождения подростков с умственной отсталостью необходимо учитывать доминирующие виды психологической защиты для каждого типа акцентуации характера. Для гипертимного, неустойчивого, эпилептоидного, эпилептоидно-истероидного акцентуированных умственно отсталых подростков ведущим механизмом защиты является «отрицание». «Вытеснение» является доминирующим у сенситивного, шизоидно-эпилептоидного, лабильного циклоида, лабильно-истероидного типов умственно отсталых подростков. Механизм «регрессии» чаще всего встречается у астено-невротического, сенситивно-шизоидного типов подростков. У подростков лабильного, лабильно-сенситивного, эпилептоидно-истероидного типов акцентуаций наиболее выраженной является «компенсация». «Реактивное образование», как правило, используется подростками с гипертимной, сенситивной, истероидной, лабильно-сенситивной, лабильно-циклоидной, лабильно-исте-

роидной, эпилептоидно-истероидной, шизоидно-эпилептоидной акцентуациями при умственной отсталости. К «проекции» обычно прибегают подростки с лабильным, а к «замещению» – с сенситивно-шизоидным типами акцентуаций.

Для гипертимного типа подростков с нормальным развитием характерно самое большое напряжение защиты «отрицание». «Вытеснение» является доминирующей защитой у шизоидно-истероидного типа нормально развивающего подростка. У неустойчивого, лабильного, истероидного, шизоидно-эпилептоидного, лабильно-истероидного типов акцентуаций в контрольной группе ярко выраженным является механизм «компенсации». «Регрессия» является ведущей защитой у психастенического, эпилептоидного, лабильно-циклоидного, гипертимно-истероидного подростков. «Замещением» чаще всего пользуются подростки с лабильно-циклоидным, эпилептоидно-истероидным типами акцентуаций. «Интеллектуализация» является наиболее важной для подростков шизоидно-истероидного, «проекция» – для сенситивно-шизоидного, а «реактивное образование» – для неустойчивого типов акцентуаций у подростков с нормальным уровнем развития.

Анализируя психологические механизмы защиты, присущие подросткам с умственной отсталостью и нормальным развитием с разными типами акцентуаций характера, следует отметить, что для определенных типов акцентуаций наиболее характерны разные защитные механизмы. Проведенное исследование механизмов психологической защиты у умственно отсталых подростков с различными типами акцентуаций характера позволило сделать следующие выводы:

1) акцентуации характера широко распространены среди подростков с разным уровнем развития интеллекта. Однако у подростков с умственной отсталостью статистически значимо более выраженным является эпилептоидный тип акцентуации;

2) риск девиантного поведения существует у всех подростков с акцентуациями характера из двух групп. Однако умственно отсталые подростки с эпилептоидной, истероидной, шизоидно-истероидной акцентуациями характера составляют группу риска по возникновению нарушений поведения;

3) акцентуированные подростки с умственной отсталостью, так же как и подростки с нормальным уровнем развития, используют в своем защитном поведении несколько механизмов психологической защиты;

4) акцентуированные подростки с умственной отсталостью достоверно чаще по сравнению с нормой прибегают к таким защитным механизмам, как отрицание, вытеснение, компенсация, реактивное образование, т. е. наименее адаптивным механизмам психологической защиты, которые затрудняют осознание внутриличностных проблем;

5) состояние интеллекта и тип акцентуации характера оказывают значимое влияние на выраженность использования различных механизмов психологической защиты.

В заключение следует отметить, что знание учителями и родителями характерологических особенностей умственно отсталых подростков и специфики функционирования механизмов их психологической защиты будет способствовать разработке коррекционных мер по межличностному общению с ними, а также их психологической адаптации в окружающем социуме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 118–125.

² Кирибаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. М.: Смысл, 2000.

³ Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989.

⁴ Ташлыков В. А. Психологическая защита у больных неврозами и с психосоматическими расстройствами. СПб.: МАПО, 1997.

⁵ Фрейд З. О психоанализе. 5 лекций // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М., 1980. С. 143–183.

⁶ Фрейд А. «Психология «Я» и защитные механизмы». М.: Педагогика-Пресс, 1993.

⁷ Исаев Д. Н. Умственная отсталость у детей и подростков. СПб.: Речь, 2003.

⁸ Шипицына Л. М., Иванов Е. С. Нарушения поведения учеников вспомогательной школы. Колледж Элидир. Уэллс, Великобритания, 1992.

⁹ Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л.: Медицина, 1985.

¹⁰ Иванов Н. Я., Личко А. Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Методическое пособие. М.: Фолиум, 1994.

¹¹ Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: Пособие для врачей и психологов / Под ред. Л. И. Вассермана. СПб.: ПНИ, 1998.